

DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-63-77

УДК 338.2,346.54(045)

JEL G18

Финансово-правовые инструменты обеспечения технологического суверенитета приоритетных отраслей экономики Российской Федерации

Д. В. Галушко, А. С. Киселев, А. В. Остроушко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Актуальность обеспечения технологического суверенитета обуславливается трансформацией глобального геополитического и экономического порядка, где технологическое превосходство стало неотъемлемым фактором стабильности, благосостояния и развития всех отраслей экономики Российской Федерации. **Цель** исследования – выявить и систематизировать финансово-правовые инструменты, способствующие обеспечению технологического суверенитета приоритетных отраслей экономики Российской Федерации в условиях санкционного давления и глобальной технологической конкуренции. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**: раскрыть сущность понятия «технологический суверенитет» как правовой категории, определить и проанализировать препятствия обеспечению технологического суверенитета. Исследование базируется на комплексном методологическом подходе, объединяющем общенаучные и частнонаучные **методы** познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, теоретическое моделирование, системный метод, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового прогнозирования. В данной работе выявлены недостатки и предложены пути совершенствования существующих финансово-правовых инструментов. Сделан **вывод** о том, что финансово-правовые инструменты являются основой для выстраивания системы технического суверенитета России. Предлагаемые изменения в законодательной базе Российской Федерации направлены на совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих технологический суверенитет. Комплексное использование таких финансово-правовых инструментов, как субсидирование, налоговые льготы, государственно-частное партнерство и поддержка через институты развития, формирует условия для технологической независимости страны. Оптимизация их применения требует дальнейшей систематизации правового регулирования и стратегического планирования, что позволит эффективно отвечать на вызовы глобальной конкуренции. Правовая работа по внедрению предлагаемых изменений должна носить комплексный и системный характер.

Ключевые слова: суверенитет; технологический суверенитет; правовые инструменты; экономические инструменты; отрасли экономики; ГЧП; СПИК; налоговые льготы; импортозамещение; государственная политика

Для цитирования: Галушко Д. В., Киселев А. С., Остроушко А. В. Финансово-правовые инструменты обеспечения технологического суверенитета приоритетных отраслей экономики Российской Федерации. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(2):63-77. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-63-77

Financial and Legal Instruments for Ensuring the Technological Sovereignty of Priority Sectors of the Economy of the Russian Federation

D.V. Galushko, A.S. Kiselev, A.V. Ostroushko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The urgency of ensuring technological sovereignty is determined by the transformation of the global geopolitical and economic order, where technological superiority has become an integral factor in the stability, well-being and development of all sectors of the economy of the Russian Federation. **The purpose** of the study is to identify and systematize financial and legal instruments that contribute to ensuring the technological sovereignty of the priority sectors of the Russian economy in the context of sanctions pressure and global technological competition. To achieve the goal, the following tasks are **set**: to reveal the essence of the concept of “technological sovereignty” as a legal category,

to identify and analyze obstacles to ensuring technological sovereignty. The research is based on a comprehensive methodological approach that combines general scientific and private scientific **methods** of cognition: analysis and synthesis, induction and deduction, theoretical modeling, a systematic method, formal law, comparative law and the method of legal forecasting. This paper identifies shortcomings and suggests ways to improve existing financial and legal instruments. It is **concluded** that financial and legal instruments are the basis for building a system of technical sovereignty in Russia. The proposed changes in the legislative framework of the Russian Federation are aimed at improving the legal mechanisms ensuring technological sovereignty. The comprehensive use of financial and legal instruments such as subsidies, tax incentives, public-private partnerships and support through development institutions creates the conditions for technological independence of the country. Optimization of their application requires further systematization of legal regulation and strategic planning, which will effectively respond to the challenges of global competition. The legal work on the implementation of the proposed changes should be comprehensive and systematic. **Keywords:** sovereignty; technological sovereignty; legal instruments; economic instruments; economic sectors; PPP; SPIC; tax incentives; import substitution; public policy

For citation: Galushko D.V., Kiselev A.S., Ostroushko A.V. Financial and legal instruments for ensuring the technological sovereignty of priority sectors of the economy of the Russian Federation. *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(2):63-77. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-63-77

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях бурного научно-технического прогресса [1, с. 48–51] технологический суверенитет требует комплексного правового осмысления, охватывающего нормы международного права, конституционные положения и отраслевое законодательство. Для Российской Федерации, столкнувшейся с беспрецедентным санкционным давлением, формирование новой модели технологической независимости стало стратегической необходимостью, предполагающей не только экономические и промышленные преобразования, но и существенную модернизацию правового регулирования. Реализуемые меры, включая принятие Стратегии научно-технологического развития, разрабатываемые инициативы импортозамещения в IT-секторе, создание национальной платежной системы и механизмов защиты данных в рамках концепции «цифрового суверенитета», демонстрируют активный поиск новых правовых и организационных решений, направленных на обеспечение технологической автономии страны. Эти инициативы отражают понимание того, что в условиях глобальной технологической конкуренции правовые инструменты становятся ключевым фактором защиты национальных интересов и создания условий для устойчивого научно-технологического развития.

Современная реальность характеризуется стремительным возрастанием влияния науки и новых технологий на социально-экономическое развитие, что особенно ярко проявилось в последние два-три десятилетия. Инновационный тип развития предполагает принципиальный перенос акцентов на применение прорывных технологий, производство высокотехнологичной продукции, внедрение прогрессивных организационных и управленческих решений, а также всеобъемлющую интеллек-

туализацию производственной деятельности. Эти технологические трансформации коренным образом изменили структуру мировой экономики, продемонстрировав, что неспособность государства осуществить структурную перестройку экономики в соответствии с новым технологическим укладом (или промедление с такими преобразованиями) не только тормозит развитие, но и приводит к социально-экономической деградации, исключая полноценное участие в глобальных экономических процессах.

Обеспечение технологического суверенитета актуализируется тем обстоятельством, что европейские страны на уровне законодательства Евросоюза уже несколько лет серьезно изучают данную проблематику. В политической повестке все чаще звучат предложения о развитии программ «суверенитета», реализуемых в оборонном, технологическом и цифровом секторах. В частности, бельгийские исследователи обеспокоены тем, что «наблюдается зависимость европейских финансов от американских крупных технологических платформ... нынешняя финансовая система ЕС представляет собой средство борьбы с доминированием крупных технологических компаний на платформах, не входящих в ЕС» [2, с. 395, 396]. В то же время отмечается следующее: «В последнее время вопросы технологической автономии и суверенитета с национального уровня получили распространение в наднациональном контексте Евросоюза в отношении европейской оборонной, технологической и промышленной базы, исследований и инноваций двойного назначения, «прорывных» разработок, а также достижений в области цифровых технологий» [3, с. 102648].

Опыт многих стран показывает, что их экономические преимущества обусловлены эффективностью реализации инновационной политики, которая характеризуется динамичным государст-

венным стимулированием прогрессивных структурных преобразований, надлежащим финансово-правовым обеспечением, реформированием системы образования и науки [4], а также развитием инновационной деятельности с учетом мировых тенденций научно-технологического развития. При этом успешность такой политики напрямую зависит от способности максимально реализовать имеющийся научно-технический потенциал.

Для России вопросы, связанные с обеспечением технологического суверенитета приоритетных отраслей экономики, приобретают особую значимость, требуя выработки комплексных правовых механизмов, способных обеспечить как технологический прорыв, так и защиту национальных интересов в условиях глобальной конкуренции.

Цель данного исследования заключается в выявлении и систематизации финансово-правовых инструментов, способствующих обеспечению технологического суверенитета приоритетных отраслей экономики Российской Федерации в условиях санкционного давления и глобальной технологической конкуренции. Для этого поставлены задачи: раскрыть сущность понятия «технологический суверенитет» как правовой категории и его значения для устойчивого развития экономики России; выявить и проанализировать препятствия обеспечению технологического суверенитета с учетом зарубежного опыта; исследовать действующие в России финансово-правовые механизмы стимулирования технологического развития и средств обеспечения технологического суверенитета (госфинансирование, субсидирование, налоговые льготы и др.).

Статья базируется на комплексном методологическом подходе, объединяющем общенаучные и частнонаучные методы. Это позволяет всесторонне изучить финансово-правовые инструменты обеспечения технологического суверенитета. Анализ и синтез использованы для декомпозиции системы финансово-правовых инструментов на структурные элементы и последующего обобщения их роли в обеспечении суверенитета. Индукция и дедукция применены при переходе от изучения конкретных механизмов к выявлению общих закономерностей правового регулирования технологического развития. Системный метод позволил рассмотреть финансово-правовые инструменты как взаимосвязанную систему, функционирующую в рамках национальной стратегии и международных вызовов. Теоретическое моделирование использовано для разработки предложений по совершенствованию правовых механизмов. Формально-юридический метод применен при рассмотрении норм действующего законодательства

ва. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления российских инструментов с практикой зарубежных стран в области технологического суверенитета. Метод правового прогнозирования задействован при оценке эффективности предлагаемых изменений в законодательство.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Концептуализация понятия «технологический суверенитет»

В российском правовом поле до сих пор нет единого устоявшегося толкования термина «технологический суверенитет». Отсутствие толкования затрудняет понимание важных содержательных компонентов современного развития, порождает непонимание системных отношений со смежными терминами, не позволяет осуществлять системную классификацию. Вместе с тем его концептуальное понимание может быть проиллюстрировано через анализ ряда ключевых нормативных правовых актов, регулирующих сферу технологий и информации. Стоит отметить, что центральное место занимают положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее — Стратегии), где закрепляется необходимость обеспечения независимости технологической инфраструктуры в качестве критически важного компонента национальной безопасности¹.

В данном документе технологический суверенитет раскрывается через необходимость обеспечения суверенитетом государства в целом, что позволяет рассматривать его как часть более широкой системы защиты национальных интересов в сфере технологий. Это положение отражено в п. 56 Стратегии, согласно которому «целью обеспечения информационной безопасности является укрепление суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве» и в п. 17 «Укрепление финансовой системы Российской Федерации и ее суверенитета, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной инфраструктуры, преодоление зависимости в этой сфере от третьих стран...».

В Стратегии особое внимание уделяется информационным технологиям, где приоритетным направлением остается обеспечение кибербезопасности и развитие собственных программных

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 02.07.2021 № 27 (часть II) ст. 535.

решений. Это связано с необходимостью защиты критической информационной инфраструктуры от внешних угроз. Аналогично, развитие микроэлектроники для снижения зависимости от импортных компонентов является обязательным этапом укрепления технического суверенитета.

Стратегия научно-технологического развития РФ содержит определение технологического суверенитета². Данный документ подчеркивает значимость отрасли энергетики, акцентируясь на инновациях в области возобновляемых источников энергии, что обеспечит устойчивость энергетического сектора в долгосрочной перспективе. Наконец, одним из наиболее важных направлений является развитие биотехнологий, высокотехнологичной медицины, где автономное производство критически важных медицинских препаратов и оборудования становится гарантией национальной безопасности и устойчивости системы здравоохранения страны.

Исходя из содержания действующих нормативно-правовых актов, технологический суверенитет государства можно трактовать как способность государства обеспечивать независимость, безопасность и устойчивое развитие собственных информационно-телекоммуникационных технологий, системы создания, использования и защиты информационных технологий без критической зависимости от иностранных государств, организаций или элементов глобальной инфраструктуры.

Указанное определение включает два взаимосвязанных элемента. Первый — это структурно-институциональный компонент, который подразумевает создание внутренних конкурентоспособных технологий, включая программное обеспечение, систему научных исследований и обеспечение производственных мощностей, позволяющих производить отечественную технику в масштабах всей страны и в перспективе — на экспорт. Второй — это регулятивный аспект, связанный с нормативным поддержанием данной системы через введение механизмов государственной поддержки, учета и контроля. Только взаимосвязь указанных элементов может позволить создать необходимые условия для формирования технологического суверенитета.

Следует отметить, что важным условием обеспечения технологического суверенитета является обеспечение конкурентоспособности государства в условиях глобального технологического противо-

стояния (в рамках так называемой «гонки технологий»). Суверенитет в этом случае трактуется не только как состояние независимости, но и как способность к целеполаганию и собственному инновационному развитию. Как справедливо замечает А.Л. Вайншток: «Без сформированного механизма совершенствования, в основе которого лежит инновационное развитие предприятий, решить эту проблему невозможно» [5, с. 444]. Соответственно, только создав и обеспечив свой собственный вектор развития инноваций, образования и науки, государство в долгосрочной перспективе может рассчитывать на равную конкуренцию с другими странами в сфере технологий, науки и техники. В этой связи, как отмечают исследователи из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, важно учитывать опыт Китая по созданию инновационной среды, позволяющей обеспечить ведущие позиции государства на международной арене [6, с. 704, 705].

Сегодня в условиях мирового взаимовлияния полная изоляция технологической сферы является крайне негативным явлением и представляет собой регресс. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи, «крайне важна роль международного сотрудничества и торговли в укреплении технологического суверенитета» [7]. Следовательно, современные правовые нормы должны быть направлены на создание условий «открытого суверенитета», где ключевую роль играют гибридные формы взаимодействия, в первую очередь с дружественными государствами.

Таким образом, технологический суверенитет России является сложной, динамической категорией, находящейся на стыке права, экономики, техники и политической философии. Полноценное его обеспечение возможно лишь через консолидацию усилий нормативного, социального и экономического механизмов, где каждый элемент должен быть органично интегрирован в общий вектор национальных интересов Российской Федерации.

Препятствия обеспечению технологического суверенитета

В Российской Федерации уже принят целый ряд мер, направленных на решение этой проблемы. Однако многие из них используются не в полной мере либо недостаточно эффективно. Это обуславливает необходимость анализа имеющейся системы и разработки рекомендаций, способствующих ее оптимизации.

К числу существующих инструментов обеспечения технологического суверенитета можно отнести такие механизмы, как государственно-частное

² Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». СПС «Гарант». URL: <https://www.gara.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/?ysclid=m9705i9ga3328408772> (дата обращения: 07.04.2025).

партнерство (ГЧП), специальные инвестиционные контракты (СПИК), грантовую поддержку инновационных проектов, институты развития (например, РВК, фонд «Сколково» и другие), а также программы импортозамещения. Несмотря на наличие проектов, реализуемых с применением этих инструментов, эффективность их использования зачастую ограничена рядом системных недостатков.

Существующую систему можно охарактеризовать двумя основными группами проблем: институциональными и процедурными.

Институциональные проблемы:

- низкая координация между различными государственными органами и их структурными подразделениями, ответственными за реализацию технологической политики, что затрудняет комплексный подход к решению задач технологического развития;

- недостаточная интеграция существующих инструментов в единую систему: многие меры поддержки действуют изолированно, из-за чего компании, особенно малые и средние, с трудом ориентируются в существующем массиве возможностей. О необходимости активно интегрировать в процессы обеспечения технологического суверенитета малый бизнес сегодня говорят многие специалисты [8, с. 1189].

Процедурные проблемы:

- зачастую избыточно сложные бюрократические процедуры для получения доступа к существующим программам поддержки;

- прозрачность механизмов принятия решений, касающихся финансирования или выбора проектов;

- ограниченная юридическая и финансовая защита сторон, участвующих в таких механизмах, как ГЧП и СПИК.

Все эти аспекты снижают мотивацию участников рынка технологий к активной работе в стратегически важных отраслях экономики.

Финансово-правовые инструменты как средство обеспечения технологического суверенитета

Перспективы, сроки и конкретные пути перехода национальной экономики на инновационную модель развития в значительной степени определяются эффективностью формирования инновационного потенциала, включающего три ключевых элемента: развитую сеть научных организаций, достаточное количество квалифицированных научных кадров и уровень образованности рабочей силы, а также объемы финансирования научной и научно-технической деятельности. В настоящее время серьезным препятствием для научно-

технического прогресса через внедрение технологических инноваций становится ориентация государственной политики на сохранение устаревшей модели общественного развития, основанной на низких технологических укладах и слабой динамике распространения рыночных институтов. Такая ситуация приводит к торможению развития высокотехнологичного государственного сектора, хроническому недофинансированию научной сферы, что, в свою очередь, снижает эффективность инновационных разработок и затрудняет их практическую реализацию в различных отраслях отечественной экономики. Особую тревогу вызывает сокращение числа ученых, способных обеспечить современное технологическое оснащение ключевых сфер общественного производства, включая научно-техническую деятельность. В этих условиях различные финансово-правовые инструменты развития высоких технологий выполняют важнейшую координирующую функцию, основанную на обеспечении государственного финансирования и поддержки фундаментальных и концептуальных технологических разработок. Именно государственная поддержка создает необходимые условия для успешной конкуренции на рынках наукоемкой продукции и обеспечения должного уровня технологической безопасности страны. Данный подход приобретает особую актуальность в контексте обеспечения технологического суверенитета России, где финансово-правовые инструменты становятся ключевым механизмом стимулирования инновационного развития и защиты национальных интересов в условиях глобальной технологической конкуренции.

В целом, финансово-правовые инструменты обеспечения технологического суверенитета можно определить как систему юридически закреплённых механизмов, направленных на стимулирование инновационного развития, снижение технологической зависимости от внешних поставщиков и укрепление конкурентоспособности отечественных отраслей экономики. Остановимся на рассмотрении сущности и применении ключевых финансово-правовых инструментов, которые могут способствовать планомерному развитию отечественных технологий.

Государственное финансирование и субсидирование

Государственные субсидии и гранты остаются традиционными средствами поддержки отечественных предприятий в сфере высоких технологий. Однако их распределение зачастую сопровождается бюрократическими издержками и иными рисками.

Одним из наиболее значимых инструментов является предоставление государственных субсидий на разработку и внедрение критически важных технологий. Государственное субсидирование регулируется Бюджетным кодексом Российской Федерации (ст. 78, ст.ст. 78.1–78.5)³ и подзаконными нормативно-правовыми актами⁴. Суть данного финансово-правового инструмента заключается в выделении бюджетных средств на конкурсной основе предприятиям (юридическим лицам) и индивидуальным предпринимателям (с учетом ограничений), занимающимся исследованиями и разработками в приоритетных отраслях, таких как микроэлектроника, программное обеспечение и др. Механизм работы базируется на принципах целевого финансирования: компании обязуются использовать средства исключительно на цели, указанные в договоре о предоставлении субсидии. Применение субсидий особенно эффективно на ранних стадиях внедрения технологий, когда высоки издержки и риски проекта. Согласимся с позицией Т.В. Колесниковой о том, что «наращивание объемов государственной финансовой поддержки субъектам российского предпринимательства и экспорта должно быть сопровождаемо усилением контроля за оказываемой государством помощью» [9, с. 26].

Обратим внимание, что распределение субсидий требует значительных административных ресурсов⁵, что нередко приводит к замедлению принятия решений и неравномерному распределению средств, а в некоторых случаях — несвоевременному финансированию. Это очень важный момент, поскольку, как отмечают ведущие отечественные экономисты, «следует обратить внимание на необходимость более четкой проработки

вопросов организации и инвестирования инновационных процессов на всех уровнях управления. Не все инновационно-инвестиционные проекты являются эффективными, что и нашло отражение в отрицательном значении коэффициента корреляции доли затрат на инновации в ВВП с долей России в мировом ВВП» [10, с. 12].

Отсутствие прозрачных критериев оценки эффективности использования выделяемых государственных субсидий федерального и регионального уровней также представляется явным риском относительно их реального вклада в развитие технологического суверенитета.

Налоговые льготы

Система налоговых льгот и преференций является ключевым финансово-правовым инструментом поддержки отечественных производителей в стратегических секторах экономики. В рамках Налогового кодекса РФ предусмотрено освобождение инновационных компаний от ряда расходов путем снижения налоговой нагрузки. Так, «предприятиям отрасли информационных технологий предоставлены дополнительные меры государственной поддержки в виде налоговых льгот и освобождения от проверок со стороны надзорных органов» [11, с. 166].

К примеру, ст. 25.12-1 НК РФ предоставляются льготы на налог на прибыль для компаний — участников региональных инвестиционных проектов, для которых не требуется включение в реестр. Налогоплательщики могут включать расходы на НИОКР по утвержденному Правительством РФ перечню в состав прочих расходов того отчетного (налогового) периода, в котором завершены такие исследования или разработки (отдельные этапы работ), или в первоначальную стоимость амортизируемых нематериальных активов в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5 (п. 7 ст. 262 Налогового кодекса РФ)⁶. Правила подтверждения утверждены Правительством РФ⁷.

⁶ Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024 № 530-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. ст. 3340.

⁷ Постановление Правительства РФ от 21.12.2023 № 2235 «О Правилах подтверждения соответствия выполненных научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок перечню научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, утвержденному Правительством Российской Федерации в соответствии с пунктом 7 статьи 262 Налогового кодекса Российской Федерации, и размещения такой информации в государственной информационной системе» (ред. от 29.12.2024). Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 52. ст. 9663.

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.02.2025 № 17-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 03.08.1998 № 31 ст. 3823.

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2609 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в рамках реализации национального проекта «Образование», федерального проекта «Профессионалитет» и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (ред. от 02.02.2022 № 2213). Собрание законодательства Российской Федерации. от 17.01.2022 № 3 ст. 581.

⁵ Прим.: требуется проведение конкурса, работы конкурсной комиссии и других действий, предусмотренных Постановлением Правительства РФ от 30.09.2014 № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации» (ред. от 07.02.2025 № 120). Собрание законодательства Российской Федерации от 13.10.2014 № 41 ст. 5536.

Сущность инструмента заключается в создании благоприятного налогового режима для развития инновационного потенциала компаний, что позволяет высвободить средства для реинвестирования в технологическое развитие. Механизм применяется на практике при формировании технопарков, на территории которых резиденты получают комплекс мер поддержки, включая налоговые послабления.

Тем не менее установление единых льготных условий может не учитывать специфики работы конкретных компаний, а также различных технологических секторов. К примеру, считаем, что было бы целесообразно закрепить возможность получения 100%-ной компенсации затрат на НИОКР для малых инновационных предприятий и предпринимателей в случае проведения разработок и успешной апробации в сфере сквозных технологий.

Инструменты государственно-частного партнерства

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) представляет собой правовой механизм, посредством которого государство и частный бизнес объединяют усилия для реализации проектов стратегической важности. Один из ключевых нормативных актов, регулирующих эту сферу, — Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве»⁸. В рамках ГЧП создается возможность привлечения частных инвестиций в высокотехнологичные проекты в обмен на государственные гарантии и преференции.

Механизм работы предполагает заключение соглашений между субъектами ГЧП, в рамках которых прописываются обязательства государства (например, предоставление участка земли или налоговые льготы) и частного партнера (финансирование, строительство и введение в эксплуатацию объекта). Применение ГЧП эффективно в проектах с высокой капиталоемкостью, таких как развитие инфраструктуры связи или создание новых производственных мощностей.

В научной литературе отмечается, что государственно-частное партнерство, несмотря на свою потенциальную возможность мобилизовать частные инвестиции, сталкивается с вызо-

вами недостаточной защиты интересов частных инвесторов [12, с. 190]. К примеру, не всегда ясны разграничения зоны ответственности⁹ обеих сторон, что может привести к затягиванию сроков реализации национальных проектов, контрактов и увеличению расходов. Ограниченная правовая база также затрудняет успешную реализацию крупных инфраструктурных и технологических проектов. Есть мнения, согласно которым требуется предоставлять большую свободу действий для участников ГЧП. Например, О.С. Троценко в своей работе описывает этот подход путем раскрытия сущности взаимодействия государства и частного партнера в модели «рынок»: «...делает упор на автономию в смысле личных интересов, свободы и равенства субъектов ГЧП. Конкуренция личных интересов определяет всеобщее благо. В духе “адаптивности” свобода действия государственных организаций регулируется смешанными методами регулирования» [13, с. 263]. Считаем, что подобный подход можно применять при регулировании ГЧП в сфере инноваций, современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Государственно-частное партнерство нацелено на привлечение частных инвестиций в проекты, необходимые для долгосрочного технологического развития. Тем не менее стоит указать, что практика реализации ГЧП в России сталкивается с рядом проблем. Часто отмечают трудности с распределением рисков между участниками ГЧП¹⁰. Положения соглашения о ГЧП не всегда позволяют четко разграничить ответственность государственных и частных партнеров, что усугубляет ситуацию. Публичные органы освобождаются от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, если докажут отсутствие вины, в то время как частный партнер, осуществляющий предпринимательскую деятельность, отвечает и в случае отсутствия вины. Нередко даже крупные частные компании с хорошей репутацией становятся участниками судебных дел по разрешению

⁸ Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.11.2024 № 444-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 20.07.2015 № 29 (часть I) ст. 4350.

⁹ Прим.: проекты, которые кажутся выгодными на первый взгляд, могут оказаться нерентабельными и иметь низкий пользовательский спрос. Это происходит, если процесс планирования и отбора проектов находится за границей общей ответственности сторон ГЧП. Чаще всего государственные органы подключают бизнес-партнеров уже после этой стадии.

¹⁰ Прим.: сейчас фактически отсутствуют общепринятые и эффективные инструменты, методики комплексной оценки рисков в сфере ГЧП. Это не позволяет в полной мере определить эффективность проектов ГЧП. Отчасти это связано с тем, что риски у публичных органов власти — одни, а для частных инвесторов — другие.

споров с государственными органами¹¹. Возможно, судебных дел можно было бы избежать, если бы концессионные соглашения учитывали большее количество потенциальных рисков.

Соответственно, чтобы улучшить функционирование механизма ГЧП, необходимо разработать более четкие законодательные рамки, регулирующие партнерские отношения публичных органов власти и предпринимателей. Это должно включать ясное определение обязанностей и ответственности сторон, а также механизмов разрешения споров. Важным шагом может стать создание специализированных структур, которые бы оказывали методическую поддержку и сопровождение проектов на всех этапах. В некоторых субъектах такую роль на себя берут региональные министерства экономического развития, как, например, в Самарской области [14, с. 306].

К сожалению, нередко субъекты малого и среднего предпринимательства по формальным основаниям не имеют возможности участвовать в ГЧП из-за достаточно жестких критериев отбора конкурса.

Учитывая вышеизложенное и оценив имеющиеся недостатки, предлагаем дополнить ст. 29. Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пунктом следующего содержания:

«4.1 В случае победы в конкурсе субъектов малого и среднего предпринимательства в технологических проектах могут предусматриваться налоговые льготы и (или) государственное содействие в оформлении интеллектуальной собственности».

Помимо этого, считаем целесообразным ввести главу 6.2 «Особенности регулирования отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашении о муниципально-частном партнерстве, объектом которых являются объекты высокотехнологичных информационных проектов:

33.2.1 Особенности реализации проектов, направленных на развитие высокотехнологических отраслей.

1. В отношении проектов, связанных с критически важными технологиями (искусственный интеллект, микроэлектроника, зеленые технологии), устанавливается отдельный обязательный порядок их согласования.

2. В целях настоящего Федерального закона к созданию объектов может предусматриваться механизм государственного субсидирования таких проектов с учетом деления рисков между государством и частным партнером.

3. В целях настоящего Федерального закона к созданию технических средств обеспечения функционирования объектов высокотехнологичных информационных проектов могут вводиться налоговые льготы для участников пилотных партнерских программ в сфере высоких технологий».

Внедрение специальных инвестиционных контрактов

Специальный инвестиционный контракт (СПИК) является достаточно новым финансово-правовым механизмом стимулирования локализации производства и внедрения передовых технологий на территории РФ. Специальные инвестиционные контракты направлены на привлечение инвестиций и развитие отечественного производства. Инструмент регулируется Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике» (ст. 16, ст.ст. 18.1–18.6)¹², Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹³ и обеспечивает преференции инвесторам, включая защиту от возможного ухудшения условий ведения хозяйственной деятельности.

Сущность СПИК состоит в том, что инвесторы обязуются создать или модернизировать производство новой продукции, соответствующей мировому технологическому уровню, в обмен на налоговые льготы, субсидии или иные финансовые гарантии от государства. Механизм широко применяется в таких отраслях, как производство оборудования для энергетики и транспорта.

¹¹ Определение ВС РФ от 13.12.2019 № 302-ЭС19-22428 по делу № А33-27680/2018. Портал «LigalAct.ru». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-sudarf-ot-13122019-n-302-es19-22428-po-delu-n-a33-276802018/?ysclid=m98qqc57iz16696204> (дата обращения: 30.03.2025); Постановление Пятнадцатого ААС № 15АП-18921/2019 от 27.12.2019 по делу № А53-6101/2018. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OGt5h1Wic3ZI/?ysclid=m98qtsy33u460870786> (дата обращения: 30.03.2025).

¹² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 30.11.2024 № 443-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 05.01.2015 № 1 (часть I) ст. 41.

¹³ Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (ред. от 25.12.2023 № 628-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 01.03.1999 № 9 ст. 1096.

Специальные инвестиционные контракты (СПИКи) должны стимулировать локализацию и технологическое развитие, однако они имеют узкую направленность и высокие административные барьеры на этапе их заключения. Ю.Л. Евстафьева отмечает следующее: «Не все проведенные конкурсы завершаются заключением специнвест-контракта. Так, 8 из 26 конкурсных отборов, открытых в 2021 г., не привели к заключению контрактов и освоению производства промышленной продукции по предложенным технологиям. По состоянию на 15 июля 2023 г. не было заключено ни одного контракта» [15, с. 53]. По оценкам специалистов фактором, тормозящим популяризацию СПИК в России, является то, что компании не всегда обладают ресурсами для удовлетворения жестких требований, что отпугивает потенциальных инвесторов. Существует высокий порог для «входа» в процесс заключения СПИК. Большие сроки между конкурсным отбором и непосредственным заключением контракта, отсутствие нормативной базы, гарантирующей поддержку на региональном и местном уровне, также оказывают негативное влияние. Программа фокусируется преимущественно на крупных игроках рынка, зачастую игнорируя потребности малых и средних предприятий, которые также могут внести значительный вклад в развитие технологического суверенитета. Ограниченность гарантий и налоговых преференций, предоставляемых в рамках контракта, снижает стимулы для иностранных и российских компаний к участию в данных проектах. Кроме того, СПИКи часто ориентированы на быстрые результаты и не всегда учитывают долгосрочные перспективы инфраструктурного технологического развития целых отраслей.

Для повышения эффективности СПИКов необходимо упростить процедуры заключения этих контрактов и сделать их более доступными для компаний вне зависимости от масштабов производства и капитализации. Будет уместна разработка стандартных, более гибких условий контрактов, адаптированных к потребностям конкретных отраслей во всех субъектах Российской Федерации. Это представляется нам актуальным, особенно в свете того, что «по результатам мониторинга нормативных правовых актов на 16 января 2023 г. двенадцать субъектов федерации не предусмотрели в своем законодательстве ни одной меры государственной финансовой поддержки для участников СПИК, включая налоговые. ... проблема с отсутствием налогового стимулирования деятельности инвестора носит более масштабный характер» [16, с. 87].

Кроме того, государству следует увеличить прозрачность процедур и критериев выбора проектов для участия в СПИКах, чтобы укрепить доверие потенциальных инвесторов.

В этой связи предлагаем дополнить ст. 18.2 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» пунктами следующего содержания:

«18.2. Содержание специального инвестиционного контракта

3.1) Специальный инвестиционный контракт для субъектов малого предпринимательства заключается на срок не более чем десять лет для реализации проектов, объем инвестиций по которым не превышает пяти миллиардов рублей (без учета налога на добавленную стоимость)».

Также предлагаем дополнить ст. 18.1. Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» пунктами следующего содержания:

«1.1) По специальному инвестиционному контракту одна сторона — инвестор — субъект малого или среднего предпринимательства в предусмотренный этим контрактом срок обязуется реализовать инвестиционный проект по внедрению или разработке и внедрению технологии, указанной в частях 2, 3 настоящей статьи, в целях освоения серийного производства промышленной продукции на основе указанной технологии на территории Российской Федерации, и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации, и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации (далее — проект), вложив в проект собственные и (или) привлеченные средства, а другая сторона — совместно Российская Федерация, и субъект Российской Федерации, и муниципальное образование в пределах своих полномочий в течение срока действия специального инвестиционного контракта обязуются *установить защиту инвесторов на весь срок действия специального инвестиционного контракта против изменений налогового режима*».

Одновременно с этими изменениями считаем необходимым обеспечить гибкость и прозрачность механизмов СПИК, а именно — соблюдение единых механизмов согласования контрактов во всех регионах РФ, обязательную цифровизацию процессов подачи заявок, их согласования и исполнения.

Расширение налоговых льгот в рамках СПИК. Предлагаем внесение изменений в главу 25 Налогового кодекса РФ. Сейчас пониженные ставки по налогу на прибыль организаций, установленные для участников СПИК, могут применяться исключительно к прибыли, полученной от реализации новых, либо от дополнительно произведенных

товаров в рамках реализации инвестиционного проекта, в отношении которого заключен СПИК. Для участников СПИКов можно ввести индивидуальные налоговые режимы на прибыль, имущество и землю. Например, возможность освобождения от налога на прибыль в течение первых 5 лет при условии своевременного выполнения инвестиционных обязательств. Также предусмотреть дополнительные механизмы компенсации затраченных средств, если проект способствует развитию критически важных технологий.

Для применения указанных нами предложений целесообразно будет осуществить реализацию новых норм в тестовом режиме в рамках пилотного проекта на базе 2–3 регионов России. В этой связи будет необходимо повысить квалификацию государственных и муниципальных служащих, занятых разработкой и внедрением новых правовых механизмов. В процессе реализации пилотных проектов будет требоваться организация постоянно действующих рабочих групп, где юристы, экономисты, предприниматели и представители общественных организаций смогут следить за ходом реализации СПИК, выявлять недостатки, предлагать идеи по совершенствованию законодательства.

Финансирование через резервные фонды

Использование ресурсов фондов (таких как Фонд национального благосостояния Российской Федерации) позволяет направлять значительные финансовые средства на цели технической модернизации. В данном контексте инструмент заключается в возможности целевого использования государственного капитала для реализации стратегических задач, например в таких отраслях, как атомная энергетика, робототехника.

Механизм включает в себя предоставление льготных заемных средств предприятиям, участвующим в стратегически значимых проектах для обеспечения технологического суверенитета. Применение данного инструмента актуально в условиях недостаточного интереса частных инвесторов из-за высокого риска вложений.

Р. А. Вархамеев указывает: «Общее правовое регулирование резервных фондов, возможных к созданию на региональном уровне, отражено в ст. 81 (резервные фонды исполнительных органов государственной власти) и ст. 81.1 (резервный фонд субъекта Российской Федерации) Бюджетного кодекса РФ. Наличие резервного фонда в качестве источника для стабилизации экономики субъекта РФ вносит вклад в обеспечение устойчивости региональной финансовой системы» [17, с. 96]. Тем не менее некоторые исследователи делают выводы

о том, что «резервные фонды регионов в текущем виде неэффективны в сглаживании региональных расходов и сохранении общей бюджетной устойчивости» [18, с. 61].

Программы импортозамещения

Среди финансово-правовых инструментов особое место занимает политика импортозамещения, регулируемая Постановлением Правительства РФ от 17.07.2015 № 719¹⁴ и другими нормативно-правовыми актами. Она предусматривает преференциальные условия для отечественных компаний, таких как преимущества в госзакупках через механизм определения критериев «российской промышленной продукции».

Суть этого инструмента заключается в установлении правового режима, ограничивающего доступ иностранной продукции и компаний к заключению государственных контрактов на основе наличия российских аналогов. Механизм работы предусматривает процедуры оценки происхождения продукции и ее соответствия требованиям локализации. Эффективность данного инструмента проявляется в таких секторах, как машиностроение и фармацевтика.

Стратегия импортозамещения часто трактуется как необходимая мера для снижения зависимости, однако может приводить к созданию искусственных преград для интеграции в мировую экономику. Особенно это становится актуально в условиях углубления сотрудничества с дружественными государствами. Установление жестких барьеров для иностранных технологий без поддержки конкурентоспособного отечественного производства порождает риск изоляции отечественного внутреннего рынка от передовых мировых достижений в сфере науки и техники. Это может ограничить конкурентоспособность российских предприятий и затруднить их выход на новые внешние рынки.

Стимулирование через финансовые институты развития

Значимую роль играет деятельность институтов развития, таких как ВЭБ.РФ и Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Основной механизм их работы строится на предоставлении долгосрочного финансирования или содействия в привлечении инвесторов в высокотехнологичные проекты.

Так, РФПИ активно участвует в финансировании стартапов в сфере искусственного интеллекта

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 17.07.2015 № 719 «О подтверждении производства российской промышленной продукции» (ред. от 26.02.2025 № 230). Собрание законодательства Российской Федерации от 27.07.2015 № 30 ст. 4597.

и нанотехнологий, предоставляя средства в обмен на долю в проекте. Особенность данного инструмента заключается в сочетании государственной поддержки с частными инвестициями, что снижает риски для инвесторов.

Институты развития, такие как ВЭБ.РФ и РФПИ, играют важную роль в привлечении инвестиций и поддержке проектов в области высоких технологий, производства высокотехнологичной продукции. Однако их деятельность подвержена рискам неэффективного управления и недостаточной координации с другими государственными структурами. Сфокусированность на определенных крупных проектах может создать барьер для привлечения внимания к перспективным инициативам, разработанным небольшими компаниями и их стартапам.

Правовое регулирование венчурного финансирования

Сфера венчурного финансирования регулируется Постановлением Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204, которое создает нормативные условия для развития экосистем поддержки стартапов¹⁵. Сегодня в мире венчурные фонды и бизнес-ангелы обеспечивают финансирование проектов с высокой степенью риска, поддерживая инновации в таких областях, как квантовые технологии и блокчейн.

Применение данного инструмента возможно при создании законодательных условий для защиты интересов инвесторов и получения налоговых преимуществ, что делает венчурное финансирование важным элементом обеспечения технического суверенитета. «Венчурный капитал в Америке, как правило, начинает финансировать совместные предприятия на стадии создания корпорации и покидает совместное предприятие, когда оно становится публичным» [19, с. 43].

Несмотря на значительный потенциал венчурного финансирования для быстрого развития инноваций, в России оно остается относительно непопулярным. Правовые и бюрократические препятствия усложняют привлечение венчурного капитала. Ограниченная защита результатов интеллектуальной собственности (в особенности ноу-хау) и отсутствие культуры рискованных инвести-

ций препятствуют привлечению средств в проекты с высокой степенью неопределенности. Более того, отсутствие конкретного правового статуса венчурных фондов¹⁶ вызывает правовую неопределенность при их регистрации и функционировании.

Для решения этих проблем требуется создать более благоприятные правовые условия для венчурного бизнеса. Это возможно, на наш взгляд, путем установления специализированного правового статуса для венчурных фондов, который бы предусматривал гарантированные налоговые льготы и упрощение процедуры регистрации.

Предлагаем внести в Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» новую статью о специализированных формах венчурных фондов следующего содержания:

«Статья 2.1. Венчурные инвестиционные фонды

1. Венчурный фонд является специализированной организацией, цель которой — финансовая поддержка высокорисковых инновационных проектов, ориентированных на технологическое развитие.

Венчурный инвестиционный фонд не вправе осуществлять иные виды предпринимательской деятельности.

2. Для венчурных фондов может быть установлен минимальный налоговый режим — освобождение от налога на прибыль в течение первых пяти лет функционирования фонда».

Соответствующие положения должны быть отражены в Налоговом кодексе РФ.

Помимо этого, полагаем, должно быть обеспечено государственное стимулирование деятельности таких фондов за счет софинансирования со стороны национальных фондов развития технологий (например, РФПИ, фонд «Сколково»). Немаловажным фактором представляется усиление защиты интеллектуальной собственности венчурных проектов.

ВЫВОДЫ

На основании проведенного исследования можно сформулировать общие рекомендации по оптимизации существующих финансово-правовых инструментов.

Необходимым шагом является создание единого координационного центра (возможно, времен-

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 22.12.2020 № 2204 «О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» (ред. от 15.10.2024 № 1377). Собрание законодательства Российской Федерации от 04.01.2021 № 1 (часть I) ст. 98.

¹⁶ Прим.: сейчас предусматривается возможность признания венчурным фондом паевой инвестиционный фонд, инвестиционное товарищество, иностранная структура без образования юридического лица, фонд в иной организационно-правовой форме в соответствии с применимым законодательством, иные формы коллективных инвестиций.

но действующего и состоящего из представителей разных министерств и иных органов исполнительной власти), подотчетного напрямую Правительству РФ, который займется управлением и оптимизацией всех существующих инструментов технологического развития. Его основные функции, на наш взгляд, должны включать: мониторинг всех текущих технологических проектов по национальным мегапроектам; установление приоритетных направлений для каждого уровня экономики — федерального, регионального и местного; интеграцию всех мер поддержки в единую структуру (на базе одного сайта), которая обеспечит прозрачный доступ бизнеса к финансовым возможностям.

Следует реформировать процесс подачи заявок и согласования проектов для предприятий, претендующих на поддержку в рамках таких механизмов, как СПИК или программы импортозамещения. Важную роль здесь может сыграть внедрение цифровых платформ, где: подавать заявку могут все категории участников (включая малый и средний бизнес) в онлайн-формате; процесс согласования заявки отображается в режиме реального времени, что исключает возможность необоснованных отказов или затягивания сроков.

Кроме того, необходимо установить стандарты открытости для деятельности экспертных групп, занимающихся оценкой заявок. Опубликование критериев выбора и оценок проектов повысит доверие бизнеса к государственной поддержке.

Нужно осуществить перенацеливание финансовой поддержки с учетом специфики бизнеса. Одна из ключевых рекомендаций заключается во внедрении более гибкой системы поддержки, которая учитывает потребности предприятий различных размеров и уровней. На данный момент малые компании, занимающиеся высокорисковыми инновациями, часто оказываются вне рамок существующих программ. Рекомендуется: ввести отдельную линию грантов для стартапов в сферах, связанных с цифровыми технологиями, искусственным интеллектом и микроэлектроникой; разработать региональные программы субсидий, которые позволят компенсировать часть расходов малых и средних предприятий при условии их участия в проектах, связанных с технологическим импортозамещением.

Все предложенные меры нацелены на создание благоприятных условий для долгосрочного развития высокотехнологичных отраслей экономики, что в перспективе обеспечит национальную безопасность и устойчивое развитие страны.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2025 г. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2025. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прокофьев С.Е. Искусственный интеллект — это будущее, но не наше все. *Бюджет*. 2024;(3):48-51.
2. Bassens D., Hendrikse R. Asserting Europe's technological sovereignty amid American platform finance: Countering financial sector dependence on Big Tech? *Political Geography*. 2022;97:102648. DOI: 10.1016/j.polgeo.2022.102648
3. Csernaton R. The EU's hegemonic imaginaries: From European strategic autonomy in defence to technological sovereignty. *European Security*. 2022;31(3):395-414. DOI: 10.1080/09662839.2022.2103370
4. Прокофьев С.Е., Каменева Е.А., Соляникова С.П. и др. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования. М.: Инфра-М; 2023. 341 с. DOI: 10.12737/1901313
5. Вайншток А.Л. Аспекты технологического суверенитета предприятий ТЭК. *Инновации и инвестиции*. 2023;(5):444-447. (На англ.).
6. Ясинский В.А., Кожевников М.Ю. Борьба за технологический суверенитет: опыт Китая и уроки для России. *Проблемы прогнозирования*. 2023;(5):196-209. DOI: 10.47711/0868-6351-200-196-209
7. March Ch., Schieferdecker I. Technological sovereignty as ability, not autarky. *International Studies Review*. 2023;25(2). DOI: 10.1093/isr/viad012

8. Петров М.Н., Филиппов Я.С. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности. *Вопросы инновационной экономики*. 2023;13(3):1185-1198. DOI: 10.18334/vinec.13.3.118646
9. Колесникова Т.В. Государственное субсидирование приоритетных отраслей в системе инструментов протекционизма. Национальные финансовые системы в новых геополитических условиях: вызовы и возможности для России. Мат. междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14 июня 2024 г.). Ростов н/Д: Ростов. гос. эконом. ун-т (РИНХ); 2024:23-27.
10. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
11. Спиридонов А.А., Фадеева М.Л., Толстых Т.О. Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности. *Экономика промышленности*. 2023;16(2):166-175. DOI: 10.17073/2072-1633-2023-2-166-175
12. Чжан М. государственная гарантия ответственности и ее правовая реализация в государственно-частном партнерстве. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2024;19(2):190-212. (На англ.). DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-2-zhang_min
13. Троценко О.С. Модели реализации государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах. *Образование и право*. 2018;(6):261-266.
14. Зимин В.А. Деятельность органов государственной власти региона по привлечению частных инвестиций в ЖКХ. *Russian Economic Bulletin*. 2022;5(1):306-313.
15. Евстафьева Ю.В. Специальные инвестиционные контракты нового поколения — СПИК 2.0: особенности использования и перспективы. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2023;(99):49-61. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-49-61
16. Шепенко Р.А., Исаев А.Г. Налогообложение участников специальных инвестиционных контрактов. *Правоприменение*. 2023;7(3):85-94. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).85-94
17. Вахрамеев Р.А. Резервный фонд субъекта Российской Федерации: состояние и пути модернизации. *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2024;(1):93-105. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-1-93-105
18. Тимушев Е.Н., Яговкина В.А. Резервные фонды в регионах России: факторы учреждения и оценка эффективности. *Финансовый журнал*. 2023;15(5):61-78. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-61-78
19. Darajati R.A.P., Santoso B., Widhiyanti H.N. The legal aspects of venture capital as an alternative financing. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2023;133(1):41-46. DOI: 10.18551/rjoas.2023-01.05

REFERENCES

1. Prokof'ev S.E. Artificial intelligence is the future, but not our everything. *Byudzhet*. 2024;(3):48-51. (In Russ.).
2. Bassens D., Hendrikse R. Asserting Europe's technological sovereignty amid American platform finance: Countering financial sector dependence on Big Tech? *Political Geography*. 2022;97:102648. DOI: 10.1016/j.polgeo.2022.102648
3. Csernaton R. The EU's hegemonic imaginaries: From European strategic autonomy in defence to technological sovereignty. *European Security*. 2022;31(3):395-414. DOI: 10.1080/09662839.2022.2103370
4. Prokof'ev S.E., Kameneva E.A., Solyannikova S.P., et al. Ecosystem of universities: Transformation of the Russian education system. Moscow: Infra-M; 2023. 341 p. (In Russ.). DOI: 10.12737/1901313
5. Vainshtok A.L. Aspects of technological sovereignty of fuel and energy companies. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2023;(5):444-447.
6. Yasinskii V.A., Kozhevnikov M. Yu. The struggle for technological sovereignty: China's experience and lessons for Russia. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;34(5):704-712. DOI: 10.1134/s1075700723050167 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2023;(5):196-209. DOI: 10.47711/0868-6351-200-196-209).
7. March Ch., Schieferdecker I. Technological sovereignty as ability, not autarky. *International Studies Review*. 2023;25(2). DOI: 10.1093/isr/viad012
8. Petrov M.N., Filippov Ya.S. Technological sovereignty: Basic principles of the concept of national scientific and technological security. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(3):1185-1198. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.13.3.118646
9. Kolesnikova T.V. State subsidization of priority industries in the system of instruments of protectionism. In: National financial systems in new geopolitical conditions: Challenges and opportunities for Russia. Proc.

- Int. sci.-pract. conf. (Rostov-on-Don, June 14, 2024). Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics; 2024:23-27. (In Russ.).
10. Fedotova M. A., Pogodina T. V., Karpova S. B. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy in the context of sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
 11. Spiridonov A. A., Fadeeva M. L., Tolstykh T. O. Strategic priorities of support of import substitution in industry. *Ekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2023;16(2):166-175. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2023-2-166-175
 12. Zhang M. Government guarantee liability and its legal realization in public-private partnerships. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2024;19(2):190-212. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-2-zhang_min
 13. Trotsenko O. S. Models of the implementation of public-private partnership in Russia and foreign countries. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2018;(6):261-266. (In Russ.).
 14. Zimin V. A. Activities of public authorities of the region to attract private investment in housing and communal services. *Russian Economic Bulletin*. 2022;5(1):306-313. (In Russ.).
 15. Yevstafyeva Yu. V. Special investment contracts of new edition — SPIC 2.0: Features of use and perspectives. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public Administration. E-Journal*. 2023;(99):49-61. (In Russ.). DOI: 10.24412/2070-1381-2023-99-49-61
 16. Shepenko R. A., Isaev A. G. Taxation of special investment contracts participants. *Pravoprименение = Law Enforcement Review*. 2023;7(3):85-94. (In Russ.). DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(3).85-94
 17. Vakhrameev R. A. Reserve fund of a subject of the Russian Federation: Status and ways of modernization. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2024;(1):93-105. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-1-93-105
 18. Timushev E. N., Yagovkina V. A. Reserve funds in Russian regions: Factors of formation and efficiency assessment. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2023;15(5):61-78. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-61-78
 19. Darajati R. A. P., Santoso B., Widhiyanti H. N. The legal aspects of venture capital as an alternative financing. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*. 2023;133(1):41-46. DOI: 10.18551/rjoas.2023-01.05

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Дмитрий Вячеславович Галушко — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертиз, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Dmitry V. Galushko — Dr. Sci. (Law), Assoc. Prof., Chief Researcher at the Center for Research and Expertise, Prof. at the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9301-9565>
 dvgalushko@fa.ru

Александр Сергеевич Киселев — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований и экспертиз, доцент кафедры международного и публичного права юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Alexander S. Kiselev — Cand. Sci. (Law), Leading Researcher at the Center for Research and Expertise, Assoc. Prof. at the Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-5044-4721>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
 alskiselev@fa.ru

Александр Владимирович Остроушко — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследований и экспертиз, доцент кафедры международного и публичного права юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Alexander V. Ostroushko — Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Leading Researcher at the Center for Research and Expertise, Assoc. Prof. at the Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-0595-9205>

avostroushko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Д.В. Галушко — постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ текста работы и литературы.

А.С. Киселев — сбор научной информации, подборка и анализ литературы, изучение проблем, формирование и обоснование выводов исследования.

А.В. Остроушко — анализ выявленных проблем, подборка и анализ законодательства, корректировка, дополнение промежуточных и итоговых выводов исследования.

Authors' declared contributions:

D.V. Galushko — problem statement, development of the concept of the article, critical analysis of the text of the work and literature.

A.S. Kiselev — collection of scientific information, selection and analysis of literature, study of problems, formation and substantiation of research conclusions.

A.V. Ostroushko — analysis of identified problems, selection and analysis of legislation, correction, addition interim and final conclusions of the study.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 20.04.2025; после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 22.11.2025. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 20.04.2025; revised on 22.05.2025 and accepted for publication on 22.11.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.